

RU

Стратегии, тактики и приемы как отражение языковой личности синхронного переводчика (в языковой паре «английский – русский язык»)

Уланова Е. Э., Катермина В. В.

Аннотация. Цель исследования – определить стратегии, тактики и приемы, используемые в синхронном переводе с позиции лингвоперсонологии и отражения языковой личности синхронного переводчика. В рамках системного представления материала рассмотрена взаимосвязь ключевых понятий переводоведения: стратегии, тактики, способа, приема перевода, переводческой трансформации, переводческого решения. На основании теоретического обзора отечественных и зарубежных подходов к определению переводческой стратегии, тактики, переводческого приема и трансформации предложена функциональная модель переводческой стратегии. Научная новизна заключается в том, что была впервые предложена функциональная модель стратегии, тактик и приемов синхронного перевода с позиции отражения типовой языковой личности синхронного переводчика в ситуации перевода; схематично представлена сеть тактик и приемов в синхронном переводе с позиции лингвофункционального подхода. В результате было установлено, что на процесс выбора стратегии и тактики перевода влияет цель перевода, определяемая самим синхронистом, а также лингвистические и экстралингвистические факторы. На основании полученных данных установлено, что под влиянием изменений коммуникативной ситуации перевода происходит смена стратегии перевода и применяемых тактик, которые используются в комплексе и взаимодополняют друг друга.

EN

Strategies, tactics, and techniques as reflections of the linguistic personality of a simultaneous interpreter (in the English-Russian language pair)

E. E. Ulanova, V. V. Katermina

Abstract. The research aims to identify the strategies, tactics, and techniques employed in simultaneous interpretation, viewed through the lens of linguistic personology and the reflection of the linguistic personality of a simultaneous interpreter. Within a systemic framework, the study considers the interrelation of key concepts in translation studies: translation strategy, tactics, method, technique, translation transformation, and translation solution. Based on a theoretical review of Russian and foreign approaches to defining translation strategy, tactics, translation technique, and transformation, a functional model of translation strategy is proposed. The scientific novelty lies in the first-ever proposal of a functional model of strategies, tactics, and techniques of simultaneous interpretation, reflecting the typical linguistic personality of a simultaneous interpreter within a translation situation. A schematic representation of the network of tactics and techniques in simultaneous interpretation, viewed from the perspective of the linguo-functional approach, is also provided. As a result, the researchers conclude that the process of selecting translation strategy and tactics is influenced by the translation goal, determined by the interpreter themselves, as well as by linguistic and extralinguistic factors. Based on the findings, it has been determined that under the influence of changes in the communicative situation of translation, there is a shift in the translation strategy and the applied tactics, which are used in combination and complement each other.

Введение

На фоне растущего интереса и внимания к профессиональной деятельности устного переводчика проблема концептуального определения стратегии, тактики и приема перевода является одной из основных при комплексном рассмотрении языковой личности синхронного переводчика (далее – ЯЛ СП). В течение всего времени овладения и совершенствования в данном виде деятельности переводчики погружаются в бесконечное

количество дискурсивных пространств разных лингвокультур, что напрямую отражает степень широты и разнообразия социокультурной ментальности и когнитивной базы.

Актуальность настоящей работы обусловлена рядом причин. Во-первых, для современного языкознания объективно необходимо решение теоретической проблемы по разграничению стратегий, тактик и переводческих приемов с позиции лингвоперсонологии и лингвофункционального подхода к синхронному переводчику. Во-вторых, принципиальное значение сегодня имеет переосмысление стратегий, тактик и приемов устного перевода с учетом применения современных компьютерных технологий. В-третьих, насущной проблемой остается разграничение стратегий и приемов, реализуемых в принципиально разных коммуникативных ситуациях. В данной работе фокус внимания направлен на синхронных переводчиков как представителей профессионального переводческого сообщества, т. е. субъекты наблюдения являются ведущими студентами старших курсов и выпускниками языковых специальностей.

Объектом исследования является синхронный перевод, представленный в аудиовизуальной и письменной форме.

Предмет исследования составляют стратегии, тактики и приемы в синхронном переводе, выполненном профессиональными переводчиками в языковой комбинации «английский язык – русский язык», язык перевода для всех переводчиков является родным.

Материал исследования представлен видеозаписями оригинальных интервью на английском языке и их синхронными и последовательными переводами в языковой комбинации «английский – русский», отражающими различные коммуникативные ситуации и институциональные жанры: информационно-массовый, деловой; политический. Тематику интервью можно определить как массово-информационную, включающую такие темы, как литература, мода, театр, кино, а также политические интервью. Общий объем проанализированного материала составляет 256 минут. Эмпирический материал охватывает период с 2018 по 2022 г., доступный на платформе CosinesPi (<https://cabinet.cosines-pi.ru/#!/sf>).

В задачи настоящей работы входит:

- проанализировать отечественные и зарубежные теоретические и экспериментальные исследования стратегий, тактик и приемов в устном переводе;
- разграничить термины: стратегия перевода, тактика перевода, прием перевода, способ перевода, переводческая трансформация;
- на основании теоретического осмысления места переводческой стратегии и практического анализа исследовательского материала, составить функциональную модель стратегии в синхронном переводе;
- определить факторы, влияющие на выбор стратегии в синхронном переводе;
- проанализировать синхронные переводы с позиции лингвоперсонологии с учетом индивидуального определения цели, соответствующей ей стратегии перевода, приемов перевода;
- представить и описать сеть тактик и входящих в них приемов перевода.

При решении задач, определенных в работе, применялись общенаучные методы и принципы системности представления материала, а также сравнительно-сопоставительный метод для соотнесения параметров исходного текста (далее – ИТ) и переводного(-ых) текста(-ов); метод интроспекции, используемый при герменевтическом понимании коммуникативной ситуации перевода при анализе индивидуальных переводческих решений; метод классификации – для систематизации полученных теоретических и практических результатов; метод лингвистического описания результатов наблюдения; метод моделирования, применяемый для структурного представления модели исследуемого предмета; метод дискурсивного анализа – для изучения функциональной стороны синхронных переводов, метод компонентного анализа, используемый для определения функционального значения переводческих приемов тактик в синхронном переводе. В настоящей статье термин «устный перевод» включает в себя синхронный и последовательный вид.

Теоретическую базу исследования составили труды В. В. Сдобникова (Сдобников, 2015; Сдобников, Петрова, 2006), Т. А. Волковой (2022), Д. В. Псурцева (2010), Д. В. Балаганова (2021), Л. В. Кушниковой, Н. А. Лядовой (2015), А. Фалалеева, А. Малофеевой (2019), А. Chesterman (1997), Y. Gambier (2009), Н. Р. Krings (1986), Ch. Nord (1991), S. Sanjun (2012), посвященные изучению стратегий и тактик в устном переводе; труды А. Д. Швейцера (1988), Э. Р. Ганеевой (2023), Н. К. Гарбовского (2015), И. В. Зубановой (2017), В. Н. Комиссарова (1990), М. Э. Конурбаева и Э. Р. Ганеевой (2023), Л. Л. Нелюбина (2003), посвященные общей теории перевода и решению частных переводческих проблем.

Практическая значимость исследования состоит в возможности применения его результатов в практике преподавания устного перевода, при разработке и чтении теоретических и практических курсов по синхронному и последовательному переводу. Результаты анализа будут релевантны для практического применения в теории и практике перевода, для исследователей, занимающихся вопросами лингвоперсонологии, лингвокогнитивного моделирования. Данные, полученные в результате анализа стратегий, тактик, приемов и переводческих трансформаций, используемых современными синхронными переводчиками, являются востребованным методическим компонентом на практических занятиях по обучению устному переводу студентов лингвистических направлений и требуют регулярного обновления знаний.

Обсуждение и результаты

По мере развития методологии устного перевода и анализа переводческих ситуаций возникла необходимость использования такого понятия, как стратегия перевода. Впервые термин «стратегия перевода» был

введен Г. Хёнигом и П. Куссмаулем, определивших его как процесс, способствующий решению переводческой проблемы (Hönig, Kussmaul, 1982). В дальнейшем стратегиями перевода занимались многие переводчики и лингвисты: Д. Жиль, М. Шлезингер, М. Ледерер, Р. К. Миньяр-Белоручев, Д. Селескович, Ю. Кристева, И. А. Алексеева, В. В. Сдобников, Г. В. Чернов, Н. К. Гарбовский, В. Н. Комиссаров, Е. Г. Хомякова, А. Ю. Олейник, М. В. Полубоярова, Г. Д. Воскобойник и другие.

Как в зарубежном, так и в отечественном переводе понятие «стратегия перевода» является неопределенным и обладает различными смыслами (Gambier, 2009). В современных исследованиях стратегия перевода трактуется как «программа, план, алгоритм, способ, установка; как умение (компетенция) переводчика; как когнитивный механизм. Исследуются закрытые жесткие и открытые гибкие системы переводческих решений, операций, комбинаций стратегий и тактик перевода и т. д.» (Волкова, 2022, с. 16).

Зарубежные лингвисты придерживаются различных позиций при определении «стратегии» перевода (классификация W. Lörscher (1991) – когнитивный подход; классификация A. Chesterman (1997) – текстовый подход). Однако большинство зарубежных переводоведов рассматривают феномен стратегии перевода с позиции диалогизма процесса перевода (феноменологический подход) и действий переводчика (антропоцентрический подход) (S. Sanjun); формальная эквивалентность и динамическая эквивалентность (E. Nida); семантический перевод и коммуникативный перевод (P. Newmark); филологический перевод (overt translation) и коммуникативный перевод (covert translation) (J. House); документарный и инструментальный перевод (Ch. Nord); форенизация и доместикация перевода (L. Venuti).

В. Natim (2007, p. 230) предлагает концепцию континуума, который разрешает проблему диалогизма взглядов на стратегию перевода, а выбор стратегии перевода определяется теоретическим осмыслением типа текста, основной темы, функции текста и прочими факторами.

Интересной представляется общая концепция стратегии перевода, предложенная Н. К. Гарбовским, в которой принимается во внимание изменчивость ситуации перевода. С учетом позиции коммуникативно-функционального подхода автор определяет стратегию перевода как «генеральную линию поведения в соответствии с осознанной переводчиком конечной целью перевода» (Гарбовский, 2015, с. 508).

Схожую позицию в отношении определения стратегии перевода находим у Т. А. Волковой. Автор придерживается процедурного понимания стратегии перевода и определяет ее как «открытую систему целенаправленных, профессиональных, динамических, логически взаимосвязанных, последовательных универсальных и индивидуальных действий переводчика» (Волкова, 2022, с. 16).

Ряд зарубежных лингвистов определяет стратегию как последовательность действий (Chesterman, 1997; Lörscher, 1991). Зарубежный лингвист Ганс П. Крингс под стратегией перевода понимает “potentially conscious plans for solving a translation problem” (Krings, 1986, p. 268) – потенциально осознаваемый план для решения переводческой проблемы (перевод наш. – Е. У.), следовательно, отсутствие переводческой проблемы подразумевает отсутствие стратегии перевода. Данное определение, на наш взгляд, не отражает достаточного уровня функциональности, т. к. не учитывает проблему вариативности коммуникативной ситуации перевода и контекста в целом.

С позиции функционального подхода переводческую стратегию рассматривают западноевропейские лингвисты К. Райс, Х. Вермеер (Reiß, Vermeer, 1984), а также К. Норд (Nord, 1991). Основным параметром данного подхода ученые видят функциональную составляющую текста языка перевода (далее – ЯП), т. е. скопос языка перевода (Efforts and Models..., 2008). Таким образом, стратегию перевода К. Норд определяет, исходя из анализа коммуникативного события и участников коммуникативного акта, а также их функции в ИТ. По мнению К. Норд, фактор реципиента важнее для определения стратегии перевода, чем фактор говорящего (Nord, 1991), т. к. в конечном итоге текст перевода должен быть адаптирован с учетом культуры реципиента (Кушникова, Лядова, 2015).

Мы полностью разделяем определение стратегии перевода, предложенное В. В. Сдобниковым: «...стратегия перевода – общая программа осуществления переводческой деятельности в условиях определенной коммуникативной ситуации двуязычной коммуникации, определяемая специфическими особенностями данной ситуации и целью перевода и, в свою очередь, определяющая характер профессионального поведения переводчика в рамках данной коммуникативной ситуации» (2015, с. 135). Данное определение напрямую вытекает из результата соотношения компонентов стратегии перевода:

- 1) ориентирование в коммуникативной ситуации;
- 2) формулирование цели перевода;
- 3) прогнозирование: а) возможных изменений коммуникативной ситуации, б) возможных реакций со стороны коммуникантов на оказываемое на них воздействие (т. е. переводной текст);
- 4) планирование (Сдобников, 2015, с. 169-170).

Так, представляется очевидным, что стратегия перевода является наиболее общим понятием, которое определяет характер и способы достижения цели коммуникативной ситуации перевода (далее – КСП) и реализуется за счет применения переводческих решений, приемов. В свою очередь, переводческие приемы/техники, составляющие единицы стратегии, применяются с учетом конкретных задач и общей цели КСП. Цели и задачи перевода можно разделить на глобальные и локальные. Глобальная цель перевода, которая, в свою очередь, определяет стратегию перевода, заключается в понимании переводчиком общей установки заказчика к типу запрашиваемого перевода, степени полноты представления информации при переводе (полный/общий перевод), типа аудитории (узкопрофильная/общая/монокультурная/поликкультурная), темы перевода (отраслевая/общая), возможных изменений в КСП (например, изменение состава аудитории и/или тематики (Псурцев, 2010)). Соответственно, локальные задачи подчинены достижению установленной глобальной цели и, вместе с тем, стратегии.

На протяжении последних десятилетий лингвисты предпринимают попытки к разграничению понятий «тактика перевода» (translation tactic), «прием перевода», «способ перевода» (translation technique/procedure),

«переводческая трансформация» (translation transformation), «трансформационное решение» (translation solution) (термин Д. В. Балаганова (2021)) для терминологического изучения.

Переводческий прием представляет собой «операцию, направленную на разрешение какой-то проблемы, и предполагает типизируемую однотипность осуществляемых переводчиком действий» (Сдобников, Петрова, 2006, с. 264). По словам Л. Л. Нелюбина, способ перевода определяется как «объективно существующая закономерность перехода от одного языка к другому в переводческой деятельности» (2003, с. 209). Различают два способа перевода – знаковый и смысловой. Прием перевода представляет собой «конкретную деятельность переводчика или практические операции, вызванные возникающими трудностями в процессе перевода» (Нелюбин, 2003, с. 165).

Нам близка позиция Т. А. Волковой (2022) касательно терминологического разграничения традиционных в переводоведении понятий «прием перевода» и «переводческое решение». В данной работе мы определяем термин «прием перевода» как мета-термин, выступающий генерализованным понятием для «переводческого решения» в определенной коммуникативной ситуации, т. е. «действие переводчика при переводе конкретного текста под влиянием конкретных параметров» (Волкова, 2022, с. 17). Следовательно, мы считаем возможным говорить о переводческом приеме как об общем, теоретически возможном варианте реализации переводческой трансформации в устном переводе, в то время как «переводческое решение» представляет собой индивидуальную реализацию «приема перевода».

Одновременно с этим мы рассматриваем переводческие приемы как определенные стратегией действия со стороны переводчика (например, ожидание/пропуск/прогнозирование и т. д.), направленные на достижение адекватного перевода и реализацию переводческих трансформаций.

По мнению В. Н. Комиссарова, переводческие трансформации следует понимать как «преобразования, которые обеспечивают переход от единиц оригинала к единицам перевода в указанном смысле» (1990, с. 172).

Согласно Н. К. Гарбовскому, переводческая трансформация – «это такой процесс перевода, в ходе которого система смыслов, заключенная в речевых формах исходного текста, воспринятая и понятая переводчиком в силу его компетентности, трансформируется естественным образом вследствие межъязыковой асимметрии в более или менее аналогичную систему смыслов, облакаемую в формы языка перевода» (2015, с. 366).

В рамках данной статьи термины «переводческая трансформация» и «трансформационное решение» могут употребляться синонимично и не обладают потенциально значимым отличием в своем содержании. Сложившаяся лингвистическая традиция позволяет нам использовать термин «переводческая трансформация» ввиду его употребительной частотности.

Понятие «тактика перевода» (translation tactic) в зарубежных работах часто коррелирует с понятием «стратегия перевода». Более того, многие исследователи употребляют данные термины синонимично, что вносит дополнительные терминологические трудности.

Согласно А. Д. Швейцеру, тактика, реализуемая в рамках стратегии, понимается как «программа действий переводчика по достижению состояния адекватности перевода» (1988, с. 117). Данное определение отражает взаимовключающий характер стратегии и тактики.

Исходя из принятой нами трактовки стратегии перевода, предложенной В. В. Сдобниковым, будем рассматривать и понятие «тактики». Так, по мнению ученого, тактика перевода представляет собой «совокупность способов и приемов достижения поставленной цели перевода с учетом особенностей выработанной стратегии перевода» (Сдобников, 2015, с. 138). На практике реализация цели переводчика и обозначенной им стратегии достигается за счет одновременного применения нескольких тактик и комбинации различных приемов.

В рамках данного исследования считаем обоснованным предложить функциональную модель переводческой стратегии в синхронном переводе (Иллюстрация 1).



Иллюстрация 1. Функциональная модель стратегии синхронного перевода

Таким образом, в основе определения стратегии перевода находится цель, устанавливаемая переводчиком: а) в период подготовки к устному переводу, б) непосредственно в момент оценки экстралингвистической ситуации и в) в период осуществления синхронного/последовательного перевода (в случае изменения коммуникативной ситуации перевода). Придерживаясь классификации стратегий, предложенных В. В. Сдобниковым (2015), в исследуемом эмпирическом материале наблюдаем две стратегии:

- коммуникативно-равноценного перевода;
- терциарного перевода.

Соответственно, стратегия перевода определяет комплекс применяемых тактик. В наблюдаемом нами эмпирическом материале мы определили следующие типы тактик: тактика «удержание внимания», «отставание», «внешнее наблюдение», «адаптация» (социокультурная и прагматическая), «бесшовный перевод» (см. Таблицу 1). В КСП синхронист для достижения поставленной им самим цели перевода использует ряд тактик, комбинируя их в зависимости от изменения ситуации. Таким образом, формируется тактическая сеть, состоящая из приемов и переводческих трансформаций, которые в ситуации синхронного перевода взаимно дополняют друг друга.

Таблица 1. Тактическая сеть в синхронном переводе

Тактика «удержание внимания»	Тактика «отставание»	Тактика «внешнее наблюдение»	Тактика «адаптация»	Тактика «бесшовный перевод»
расширенный синонимический ряд	ранжирование	ранжирование	ранжирование	ранжирование
использование прямой речи	дробление	дробление	компенсация	дробление
широкая интонационная палитра	компенсация	перевод невербальных знаков	социокультурная адаптация	добавление
повышение/понижение индекса оценочных прилагательных	генерализация	генерализация	прагматическая адаптация	замедление темпа речи
риторический вопрос	опущение	опущение	конкретизация	опущение

В переводах, выполненных синхронными переводчиками в рамках разных этапов конкурса CosinesPi в период с 2019 по 2022 г., участники не имели возможности заранее узнать точную тему/оратора/контекст перевода, поэтому они определяли свою основную цель как достижение адекватного перевода и демонстрацию успешного владения приемами синхронного перевода в условиях неизвестной ситуации перевода. При этом разные переводчики достигали поставленной ими цели в зависимости от индивидуального представления об адекватном уровне перевода. Очевидно, что отсутствие предпереводческого анализа контекста ситуации перевода, темы и формата оригинального текста позволяют объективно оценить степень репрезентации языковой личности синхронистов и профессионализм участников эксперимента.

В процессе синхронного перевода «диапазон принимаемых переводческих решений шире, чем при других видах перевода» (Балаганов, 2021, с. 24). Применительно к синхронному переводу выбор стратегии перевода ограничен, во-первых, экстралингвистическими (объективными) факторами:

- дефицитом времени;
- посегментным характером восприятия речи;
- психоэмоциональным напряжением переводчика;
- скоротечной сменой коммуникативных событий (приветствие, спор, поздравления, извинения и т. д.).

Во-вторых, лингвистическими (субъективными) факторами:

- объективными характеристиками речи оратора, для которого язык речи может быть неродным;
- высоким темпом речи (в особенности при чтении текста с листа);
- ненормотипичным произношением;
- логическими ошибками в организации речи на ИЯ;
- индивидуальными особенностями дикции оратора, затрудняющими восприятие текста;
- посторонними фоновыми шумами.

Указанные факторы не позволяют ограничиваться применением классических стратегий, характерных для письменного перевода. Учитывая сложность и «необратимость переводческих решений в условиях заведомой неполноты поступающей информации» (Зубанова, 2017, с. 48), роста стрессогенной нагрузки, переводческие (трансформационные) решения определяют успешность выполнения поставленной задачи.

Применительно к анализируемому материалу важно упомянуть, что цель оратора зачастую не совпадает с целью перевода. Например, в анализируемых вариантах синхронного перевода интервью Мишель Обамы на международном женском саммите в 2018 г. (<https://www.youtube.com/watch?v=LCmwkjSsr2g>), можно обнаружить несколько последовательно сменяющихся КСП, для каждой из которых будет выступать своя цель и, соответственно, стратегия синхронного перевода.

Выступление оратора, известного политика на международном саммите призвано оказать определенное воздействие на аудиторию, в то же самое время нужно учитывать особенности восприятия информации, которая не относится к теме выступления, российской аудиторией. Соответственно, с началом выступления оратора переводчики П-1, П-3, П-4 определяют цель перевода как «мотивирующее выступление», один переводчик – (П-2) – как «информационная стратегия», но уже после короткого приветствия (15 сек.) переводчики осознают, что оратор «отходит от темы» своего выступления, давая отсылку на прецедентный текст (упоминает теракт, который произошел накануне в одном из городов США) (КСП-1). Таким образом, происходит мгновенная смена КСП, что повлекло за собой смену переводческой стратегии, смысловая основа которой по плану включала представление гостя интервью (т. е. КСП-1). Последующее изменение КСП происходит после выражения соболезнований и возврата оратора к основной теме – интервью (КСП-3). Таким образом, в течение первых двух минут выступления сменились три КСП, одну из которых переводчик никак не мог предусмотреть: КСП-1 – вступление оратора; КСП-2 – информирование о теракте и выражение соболезнований; КСП-3 – возврат к основной теме интервью.

При переводе КСП-1 переводчик 2 определил для себя цель перевода КСП-1 как «информационная». Так, в переводе 2 практически отсутствует эмоционально окрашенная лексика, способная оказать дополнительное воздействие на аудиторию. Речь переводчика выстроена структурно и четко. Перевод выражения благодарности оратора также представлен в краткой и лаконичной форме. Таким образом, можем говорить здесь о стратегии «*терциарного перевода*», суть которой сведена к «созданию переводного текста, удовлетворяющего потребности носителя языка перевода, который играет иную коммуникативную роль, нежели участники оригинального коммуникативного события в культуре языка источника, и преследует цель, отличную от цели автора оригинала» (Сдобников, 2015, с. 161-162).

При анализе переводов 1, 3, 4, очевидно, что цель КСП-1 была определена как передача эмоционального воздействия оратора. В результате в переводах 1, 3, 4 мы видим значительное количество языковых средств, усиливающих воздействие на аудиторию (эмоционально-окрашенные эпитеты, лексические повторы, интенсифицирующие наречия, эллипсис). В некоторых случаях (например, перевод 1 и 3) переводчики используют более высокий регистр при переводе качественного словосочетания *amazing work* / удивительная работа (перевод наш. – Е. У.) – *восхитительная/невероятная работа*. Переводчики оценили контекст коммуникативной ситуации и предложили вариант перевода с более положительным значением для аудитории.

Переводчики 1, 3 и частично 4 изменяют стиливое оформление высказывания на более формальное, что характерно для потребностей носителей языка перевода, например: *I just love you* – как *очень признательна* (П-1), *действительно очень ценю* (П-3); *to come together* – как *время объединиться* (П-1), *быть сплоченными* (П-3), *выступить единым фронтом* (П-4); *not to tear each other down* – как *раздувать ссоры друг с другом* (П-1), *поддерживать* (П-3). Таким образом, синхронисты демонстрируют уверенное знание и применение жанрово-стилистических особенностей массмедийной коммуникации в переводе.

Безусловно, в анализируемых вариантах перевода присутствует незначительное количество неудачных жанрово-стилистических решений, например, снижение стиливое оформления (*not to tear each other down* – как *ставить друг другу подножки* (П-4) как *раздувать ссоры друг с другом* (П-1)), что в целом не влияет на определение общего переводческого замысла и реализации стратегии «коммуникативно-равноценного перевода».

КСП-1:

М. Obama: *But before we begin, of course, I want to take a moment to just acknowledge what has happened in Orlando, that even as we gather here today and we talk about the challenges that women face, we have to remember those that we lost in Orlando as well as those who are injured and all of their loved ones and know that we will all continue to keep them in our thoughts and prayers. But the one thing I just want us all to know that is tragic times like these in this country, it's time for us to come together, to love each other, to support each other and not tear each other down.*

<...> *And I just love you all for the work, the amazing work you all have done today and that you do every single day.*

П-1: *Но нам необходимо помнить о тех, кого мы потеряли в Орландо, а также о тех, кто был ранен, и об их близких людях, и им нужно знать, что мы продолжим молиться за них, продолжим думать о них. Но я бы хотела, чтобы мы все признали, что в трагическое время, которое сейчас происходит в этой стране, для нас – время объединиться, время любить друг друга и поддерживать друг друга, а не раздувать ссоры друг с другом.*

<...> *И я очень признательна за всю вашу восхитительную работу, которую вы осуществили и сегодня, и каждый день.*

П-2: *Перед тем как мы начнем, я, во-первых, хотел бы все-таки вспомнить вместе с вами, что произошло в Орландо. Мы собрались здесь сегодня с вами, и мы разговариваем о том, какие же вызовы стоят сегодня перед женщинами, с какими проблемами они сталкиваются. Мы все-таки должны помнить о тех людях, которые погибли в результате этой трагедии, о тех, кто оказались ранены, и всех их близких также нужно помнить.*

<...> *Хочу сказать, что я благодарю вас за всю ту работу, которую проделали сегодня и за ту работу, которую вы делаете каждый день.*

П-3: *Перед тем как начнем, конечно же, хотела бы прежде всего признать и выразить соболезнования насчет того, что произошло в Орландо. Мы сегодня здесь собрались и говорим о сложностях, с которыми встречаются женщины. Нужно обязательно вспомнить те жизни, которые были утрачены в Орландо, и постоянно мы должны думать о тех близких тех людей, которые погибли в Орландо. Но именно в такое время в нашей стране мы должны быть сплоченными, любить друг друга и поддерживать.*

<...> *Я действительно очень ценю всю невероятную работу, которую вы проделали сегодня и которую вы делаете каждый день.*

П-4: *Но я хочу также отдать должное и рассказать о событиях в Орландо. Сегодня будем говорить о проблемах, с которыми сталкиваются женщины. Но мы должны помнить о тех людях, которые погибли в Орландо, а также о раненых. Мы должны молиться об этих людях. Но я хочу, чтобы все знали, что в эти тяжелые времена в этой стране мы должны действовать единым фронтом. Мы должны любить друг друга, поддерживать друг друга и не ставить друг друга подножки.*

<...> Я благодарю вас за ту большую работу, которую вы провели сегодня (CosinesPi).

Определяя стратегию перевода в КСП-2, стоит учитывать, что синхронные переводчики не имели возможности узнать личность оратора, которого им предстоит переводить в рамках отборочных этапов конкурса. В этой связи не представляется оценить успешность предпереводческого анализа КСП. Переводчики полагались на наличие фоновых знаний и получаемого экстралингвистического знания в течение нескольких первых секунд погружения в КСП. Так, при анализе экстралингвистического фона переводчики могли узнать двух известных ораторов – М. Обаму и О. Уинфри, заметить название мероприятия, место и дату его проведения (Иллюстрация 2).



Иллюстрация 2. Начало выступления М. Обамы (снимок экрана)

В момент начала звучания текста на языке источника переводчики начинают переводческий анализ экстралингвистического фона, личностей коммуникантов, жанровых особенностей выступления, коммуникативной цели и общего смысла выступления. Подобное погружение в коммуникативную ситуацию «позволяет точнее понять содержание исходного текста, установить интенцию автора исходного текста» (Сдобников, 2015, с. 195), начать прогнозирование дальнейших высказываний. Ориентируясь в коммуникативной ситуации, переводчик составляет прогноз возможных событий в ее рамках. Важность такого прогноза весьма велика: он позволяет переводчику быть готовым к возможным изменениям ситуации и в дальнейшем реагировать на них наиболее рациональным способом (Сдобников, 2015, с. 195). Тем не менее указанное выше не избавляет от переводческих трудностей перевода каламбура, игры слов, авторской иронии, нюансов просодики.

КСП-2:

О. Winfrey: *And our first lady of the United States. Of America. Of America. Not just of women.*

П-1: *И наша Первая леди. США. Америки. Америки.*

П-2: *Ну, и Первая леди. Леди Соединенных Штатов Америки. Америки, да, Америки! Да, да, да, не только лишь женщин, но и США.*

П-3: *И конечно же наша Первая леди. Первая леди Соединенных Штатов. Соединенных Штатов Америки, Соединенных Штатов Америки.*

П-4: *И Первая леди США. Соединенных Штатов Америки.*

Осуществить адекватный перевод удалось П-2 за счет использования стратегии «коммуникативно-равноценного перевода». После тематического отступления в виде КСП-1 происходит смена КСП ввиду появления языковой игры и смеха аудитории языка источника, реакции аудитории на авторский каламбур. Поясним, что при представлении спикера (М. Обама), говорящий допускает игру слов “*our First Lady of the United States. Of America. Of America. Not just of women*” в контексте обращения к участницам Саммита женщин Соединенных Штатов. Каламбур заключается в том, что название саммита заявлено как “The United State of Women Summit” – «Объединенный саммит женщин» (перевод наш. – Е. У.): налицо сходство названия мероприятия и полного названия страны – Соединенные Штаты Америки. Таким образом, языковая игра заключается в двойном значении должности гостя: Первая леди США (официальная должность) и Первая леди проводимого Женского Саммита. Переводчик сумел осознать прагматику авторского каламбура *First Lady* и, реализуя прием добавления, предложил достаточно успешный вариант перевода «*да, не только лишь женщин, но и США*» (П-2), который позволяет относительно успешно понять носителям языка перевода коммуникативную ситуацию и реакцию на нее аудитории языка источника. Потеря смыслового содержания КСП-2 является очевидным, хоть и не значительным по сути, смысловым упущением для аудитории языка перевода при восприятии переводов 1, 3, 4. Примеры переводов КСП-2, выполненных П-1, П-3 и П-4 демонстрируют, что без фоновых знаний и готовности к резкой смене КСП, не удастся полностью понять и передать коммуникативное событие, невербальную реакцию аудитории (смех) и, тем самым, представить адекватный перевод.

КСП-3:

O. Winfrey: *Well, I wanted to start with the issue of self-value and self-worth, because over the years I've interviewed thousands of people, most of them women.*

M. Obama: *And I would say that the root of every dysfunction I've ever encountered, every problem has been some sense of a lacking of self-value or of self-worth. And I know that we all? we all know that we live in a world where you are constantly being bombarded by images that encourage you to be liked literally. And it's a lot to live up to.*

П-1: *Я хотела бы начать с проблемы самооценки, с проблемы собственной значимости. Потому что в течение многих лет я брала интервью у тысяч людей. Большинство из них были женщинами. И я могу сказать, что корень любого какого-то расстройства, любой проблемы (синонимия), с которым я когда-либо сталкивалась, это некое чувство собственной недостаточности, недостатка какой-либо ценности в собственных глазах (синонимия, добавление). И мы все знаем, что в нашем мире мы постоянно сталкиваемся с какими-то образами (грамматическая трансформация), которые призывают вас к тому, чтобы (ожидание) стремиться к тому, чтобы (ожидание) вы всем нравились (грамматическая замена) буквально.*

П-2: *Хотел бы я начать знаете с чего? (грамматическая трансформация) С вопроса самооценки и понимания собственной важности и ценности (синонимия). Многие годы я уже интервьюирую людей, тысячи людей, и большинство из них были женщинами. И могу сказать, что, в принципе, (ожидание) любая проблема, которую я встречала (прогнозирование), причиной ее была, так или иначе (ожидание), отсутствие или недостаток самооценки или непонимание своей собственной ценности со стороны женщины (добавление). Все мы знаем, что мы живем в мире, в котором вы (ожидание) постоянно сталкиваетесь с фотографиями и примерами, которые говорят вам: «Вас должны любить, вы должны нравиться людям» (грамматическая замена). И вы постоянно пытаетесь этому соответствовать (грамматическая замена).*

П-3: *Для начала давайте обсудим вопрос самооценки и чувства собственного достоинства. Я провела тысячи интервью за все годы своей карьеры (гиперболизация). Большинство из них были женщинами, и мне кажется, что причина всех проблем, которые... с которыми (ожидание) я встречалась, это было (ожидание) определенное чувство недостаточной самооценки, чувство собственного достоинства. Все мы знаем (ожидание), что живем в мире, где постоянно мы видим (грамматическая замена, ожидание) различные изображения, которые призывают вас быть легкими в буквальном смысле. И это действительно (добавление) большая ответственность – соответствовать.*

П-4: *Я хочу начать с вопроса самооценки и осознания своей значимости. На протяжении нескольких лет я интервьюировала множество людей. Большинство из них были женщинами. Я считаю, что основная проблема, источник проблемы (синонимия), это нехватка уверенности в себе. И мы все знаем, что мы живем в мире, где вас постоянно критикуют (прогнозирование) и вас побуждают к тому, чтобы вас любили, и это оказывает на людей (грамматическая замена) очень большое давление.*

При реализации КСП-3 – основного (прогнозируемого) тематического события – все переводчики демонстрируют умелое целеполагание и последующий выбор стратегии «коммуникативно-равноценный перевод». Основные приемы, выявленные в исследуемом материале: ожидание, синонимия, грамматические замены различного генеза (перевод повествовательного предложения вопросительным, использование именительного падежа в повествовании, употребление прямой речи при переводе косвенной речи), ранжирование, добавление/опущение/генерализация/конкретизация, прогнозирование.

С позиции лингвофункционального подхода к комплексному изучению природы ЯЛ СП представляется значимым определить функции приемов в синхронном переводе.

I. Ожидание

Одним из наиболее частотных приемов в синхронном переводе является прием ожидания. Очевидно, что он обусловлен самой спецификой данного вида перевода. Синхронист не может (не должен) выстраивать перевод по синтаксическим нормам языка источника. Для того чтобы сформировать фразу по правилам языка перевода, синхронист обязан понять структуру предложения на языке источника. Поэтому переводчик допускает временное отставание до того момента, когда ему станет ясна грамматическая структура предложения и логика повествования оратора.

Пример 1:

We all know that we live in a world where you are constantly being bombarded by images that encourage you to be liked literally.

П-1: *...призывают вас к тому, чтобы (ожидание) стремиться к тому, чтобы (ожидание) вы всем нравились.*

П-2: *...вы (ожидание) постоянно сталкиваетесь с фотографиями и примерами, которые говорят вам: «Вас должны любить, вы должны нравиться людям» (грамматическая замена).*

П-3: *Все мы знаем (ожидание) что живем в мире, где постоянно мы видим (грамматическая замена, ожидание) различные изображения, которые призывают вас быть легкими в буквальном смысле. И это действительно (добавление) большая ответственность – соответствовать.*

Результатом выбора данного приема может быть: а) замена грамматической структуры предложения на языке источника для сохранения правил оформления высказывания на языке источника; б) добавление лексического элемента, не нарушающего смысловую структуру высказывания, но обеспечивающего связный («бесшовный») поток речи; в) дробление многосоставного высказывания оратора на простые предложения (преимущественно в именительном падеже) на язык перевода.

II. Синонимия (расширенный синонимический ряд)

Речь устного переводчика характеризуется незавершенным герменевтическим кругом, в котором новые элементы могут раскрывать новые смыслы (Кушникова, Лядова, 2015). При наблюдении за речью синхронных

переводчиков заметно активное применение приема синонимии в случае, когда языковое бытие денотата неизвестно или обладает множественными смыслами. В языковом сознании личности переводчика хранятся языковые образы как перцептивная реакция на языковую экспликацию понятий или объектов. Языковое выражение СП репрезентирует образы сознания самого переводчика, которые могут не совпадать с образами сознания реципиента. Добавление уточняющих значения синонимов (прием синонимии) способствует формированию полного значения в сознании реципиента.

Пример 2:

...the root of every dysfunction I've ever encountered, every problem has...

П-1: *...корень любого какого-то расстройства, любой проблемы, (синонимия) с которым я когда-либо сталкивалась...*

П-4: *Я считаю, что основная проблема, источник проблемы (синонимия), это нехватка уверенности в себе.*

Синонимия как прием в синхронном переводе может исполнять роль уточнения в случае полисемии, а также заполнять речевые паузы, обеспечивая восприятие и анализ новой информации, а также непрерывный (естественный) речевой поток. Например, в примере выше переводчик П-4 включает применение синонима при переводе *root*. Изначально переводчик делает выбор в пользу варианта перевода «основной», далее добавляет вариант «источник». Переводчик П-1 пытается быстро подобрать подходящий эквивалент к лексеме *dysfunction*, которая может обладать различными оттенками значения, и первым предлагает вариант перевода «расстройство», действительно являющийся наиболее частотным, по данным словаря *multitran.com* (<https://www.multitran.com/m.exe?s=dysfunction&l1=2&l2=1>), и первый перевод «функциональное нарушение» можно отнести к медицинскому дискурсу. Далее переводчик вводит более нейтральный вариант перевода (синоним) – «проблема» для понимания реципиентов.

III. Грамматические замены

Традиционной для синхронного переводчика является практика отставания синхронного переводчика от оратора от 3 до 12 слов для формирования понимания общего смысла отрывка высказывания или его отправной точки, если речь идет о многосоставном предложении. Грамматические замены различного типа позволяют успешно осуществлять синхронный перевод. Дробление многосоставного предложения на простые, замена залога, времени и вида глагола, вида предложения по цели высказывания, пропуск, частеречевая замена, опущение и т. д. являются частотным приемом в синхронном переводе при оценке грамматической структуры оригинала и перевода. Типы грамматических замен как таковые не являлись предметом нашего исследования ввиду отсутствия сопоставленных форм структуры языка источника и языка перевода в случае синхронного перевода.

Пример 3:

Well, I wanted to start with the issue of self-value and self-worth...

П-2: *Хотел бы я начать знаете с чего? (грамматическая трансформация) С вопроса самооценки и понимания собственной важности и ценности (синонимия).*

В приведенном выше примере осуществлена замена структуры предложения перевода по цели высказывания, т. е. с повествовательной на вопросительную. Данный вид грамматической замены применяется для передачи эмоциональной составляющей оригинала, «чтобы приблизить слушателей к переживаниям выступающего или к сопереживанию тому, о чем он говорит» (Фалалеев, Малофеева, 2019, с. 162).

IV. Ранжирование

Прием, а также тактика ранжирования имеет своей целью условное распределение информации, содержащейся в высказывании оратора, на первостепенную, второстепенную, третьестепенную, последующий перевод новой и наиболее существенной и перестановку/опущение наименее релевантной с точки зрения смысла, то есть ранжирование потока речи происходит за счет модификации семантической структуры текста. Основным способом реализации данной тактики является вычленение новой, наиболее существенной информации и опущения коммуникативно-нерелевантной. Добавление в вербальное сообщение малозначительных данных позволяет удлинить высказывание, придав характер естественной «живой» речи, что обеспечивает «бесшовный» перевод.

Очевидно, что фактор времени играет ключевую роль в синхронном переводе, следовательно, прием ранжирования в этом виде перевода зависит прежде всего от темпа речи оратора. Так, при медленном или умеренном темпе профессиональный переводчик способен осуществить полную передачу сообщения ИЯ. Однако при высоком темпе речи оратора, быстрой смене коммуникативных ситуаций, сопутствующих факторов (например, демонстрация слайдов оратором), синхронист использует прием ранжирования для осуществления основной цели синхронного перевода – переводить новую и наиболее значимую информацию. Опытные переводчики применяют подвиды данного приема: опущение и добавление (или компрессию и декомпрессию) по ходу ситуации перевода для достижения адекватного перевода.

Стоит также отметить, что оратор выступал со средней скоростью, что позволяло переводчику сохранять темп речи оратора, но при этом переводить как главную, так и большинство второстепенной информации, а также реализовать прием добавления в тактике прагматической адаптации.

Пример 4:

They shouldn't be very worried. They shouldn't be very worried. I do have a big heart. We're going to take care of everybody. We're going to have a very strong border. We're going to have a very solid border where you have great people that are here that have done a good job. They should be far less worried; we'll be coming out with policy on that over the next period of four weeks.

П-1: *Никаких причин для беспокойства. Я щедрый человек. Никого обвинять не будем, но нужна надежная защита наших границ. Если люди уже давно приехали, зарекомендовали себя как семья с детьми, можно будет их оставить в течение четырех недель. Мы разрабатываем политику.*

П-2: *Нет, конечно, им не надо беспокоиться они здесь находятся, по сути, на легальных основаниях. Мы стараемся просто укрепить свою границу. Однако здесь есть люди из соседней страны, которые работают, которые участвуют в работе нашего общества.*

Примером ранжирования информации в примере 4 служит перевод вопросов *“Should they be worried that they could be deported? Is there anything you can say to assure them right now that they’ll be allowed to stay?”*. Переводчик П-1 предлагает перевод лишь нового информационного содержания, применяя грамматическую трансформацию *could they be deported* → *смогут ли дети остаться?* (П-1). Таким образом, переводчик делает акцент на новой информации, ранее еще не звучавшей в данном коммуникативном событии. Вторичная информация (*should they be worried; Is there anything you can say to assure them right now that they’ll be allowed to stay?*) не была переведена, т. к. не содержала принципиально новой и значимой информации для реципиента, что позволило переводчику синхронно следовать за темпом оратора.

V. Добавление/опущение/генерализация/конкретизация

Данные приемы являются частными видами приема ранжирования информации. Добавление или опущение в синхронном переводе подразумевают не просто добавление/сокращение языковых единиц, но когнитивные преобразования системы смыслов переводчиком (Ганеева, 2023), его языковую компетенцию.

Пример 5:

And I would say that the root of every dysfunction I’ve ever encountered, every problem has been some sense of a lacking of self-value or of self-worth.

П-2: *И могу сказать, что, в принципе (ожидание, добавление), любая проблема, которую я встречала, (прогнозирование) причиной ее была, так или иначе (ожидание, добавление), отсутствие или недостаток самооценки или непонимание своей собственной ценности со стороны женщины (добавление).*

В приведенных примерах прием добавления реализуется за счет включения в речь вводных слов и предложений «в принципе», «так или иначе», «действительно», а также словосочетания «со стороны женщины». С позиции переводчика, прием добавления единиц без значимой смысловой нагрузки обеспечивает, во-первых, «бесшовную» речь переводчика, что напрямую влияет на восприятие речи аудиторией. Во-вторых, при декодировании информации часть смыслов может быть потеряна по причине высокого темпа или отсутствия специального знания. Прием добавления позволяет дополнить перевод смыслами, которые не были переданы ранее. Соответственно, ЯЛ СП работает с постоянно трансформирующейся системой смыслов, когнитивной сущностью (Конурбаев, Ганеева, 2023), которая воспринимается СП формально как исходный текст, осознается и трансформируется в переводной текст после анализа материального воплощения в сознании переводчика.

В примере 6 присутствуют приемы опущения и добавления, генерализации и конкретизации смыслов.

Пример 6:

Sure. I was born in 1948 in Bayonne, New Jersey, which is a blue collar industrial town. My father was a longshoreman. We never had much money, so we never went anywhere. We did not even own a car.

П-1: *Да, конечно, я родился в 1949 году в Нью-Джерси в маленьком городке, промышленном городке. В моей семье никогда не было большого достатка и у нас... мы никуда не ездили. У нас даже не было машины.*

П-2: *Конечно, я родился в 1947 году в Нью-Джерси в районе рабочих. Я был родом из простой семьи, дохода у нас никакого особого не было, жили очень скромно, мы даже никуда не могли выехать на каникулы у нас даже машины не было собственной.*

Подобные приемы характерны для тактики адаптации как прагматической, так и социально-культурной. П-1 и П-2 осознают, что аудитории языка перевода, скорее всего, будет неизвестен маленький город Бейонн, находящийся рядом с Нью-Джерси. По контексту очевидно, что данный населенный пункт малозаселен. Соответственно, П-1 реализует прием опущения (Bayonne), добавление качественного прилагательного «маленький», уменьшительно-ласкательного суффикса «-ок» (городок); П-1 также применяет уместную жанрово-стилевую замену «большой достаток» при переводе *“much money”*, что соответствует требованиям жанра языка перевода. При переводе населенного пункта П-2 также использует вариант опущения оригинального названия, но компенсирует конкретизацией «район рабочих». Таким образом, достигается полная смысловая эквивалентность. Вариант переводческого добавления в случае П-2: «жили очень скромно», «на каникулы» «собственной машины» – является приемом реализации тактики «адаптации» и «бесшовного перевода».

VI. Прогнозирование

Поскольку для спонтанной устной речи характерны неподготовленность и сопутствующие ей нарушения синтаксического строя, логики повествования, паузы, повторы, оговорки, шумы, индивидуальные особенности произношения и речи, синхронным переводчикам важно обладать способностью вычленять принципиально важную информацию (прием ранжирования) и предугадывать (прогнозировать) перспективу развития высказывания.

Отличительным приемом синхронного перевода устной спонтанной речи выступает прием прогнозирования информации, который реализуется за счет наличия сформированных концептуальных представлений по теме. В процессе восприятия информации оратора переводчик, на основании понимания лексико-грамматической системы языка источника, выдвигает предположение относительно смыслового завершения фразы на языке источника до ее фактического завершения. Таким образом, синхронный перевод представляет

собой не пословный подбор эквивалентов, а воссоздание полноценной картины замысла оратора с сохранением темпа естественной речи.

С учетом обозначенного выше преобразовательного характера когнитивной сущности со стороны ЯЛ СП, рассмотрим наиболее интересные примеры приема прогнозирования.

Пример 7:

We all know that we live in a world where you are constantly being bombarded by images that encourage you to be liked literally.

П-4: *И мы все знаем, что мы живем в мире, где вас постоянно критикуют (прогнозирование) и вас побуждают к тому, чтобы вас любили.*

По мере смыслового развития высказывания на ИЯ, переводчик осуществляет коррекцию «прогноза высказывания» и компенсирует собственную линию повествования. В переводе 4 (П-4) прием прогнозирования отчетливо заметен в момент окончания звучания первой части предложения: “*and I would say that the root of every dysfunction I've ever encountered, every problem...*”. С момента начала высказывания переводчик **отходит** от языковой формы выражения языка источника и прогнозирует развитие смысла и ввод основного сказуемого. В этот момент оратор допускает нарушение синтаксической структуры языка источника. В условиях дефицита времени у переводчика происходит сопоставительная-когнитивная трансформация прогнозируемого сказуемого и исходного сообщения и подбор варианта перевода на языке перевода.

Далее, при восприятии начала предложения на языке источника (*we all know that we live in a world where you are constantly*) переводчик спрогнозировал дальнейшую трансформацию сообщения и употребление глагола с негативной коннотацией, который характерен для использованной оратором временной формы (*you are constantly + V_{ing}*) и контекста.

Данное исследование позволило представить практическое применение стратегий и приемов в синхронном переводе как способ отражения профессиональной языковой личности синхронного переводчика.

Ввиду особой сложности синхронного перевода, индивидуальное целеполагание и выбор верной стратегии с учетом объективных и субъективных факторов определяют успешность выполнения переводческой задачи. Постоянный анализ изменчивости коммуникативной ситуации перевода со стороны синхрониста и владение переводческими приемами позволяют переводчику выстроить «подачу» перевода структурно и четко, удерживая при этом внимание аудитории за счет эмоциональной вовлеченности.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам.

Во-первых, рассмотрев отечественные и зарубежные подходы и взгляды ведущих лингвистов по отношению к определению «стратегия перевода», удалось систематизировать терминологическую систему понятий «стратегия перевода», «тактика перевода», «прием перевода», «способ перевода», «переводческая трансформация», «переводческое решение».

В результате лингвистического анализа синхронных переводов были определены экстралингвистические (объективные) и лингвистические (субъективные) факторы, влияющие на выбор переводческой стратегии.

В отношении характера взаимосвязи рассмотренных понятий была предложена функциональная модель переводческой стратегии в синхронном переводе.

Принимая во внимание анализ успешных результатов вариантов перевода, референтных приемов и переводческих трансформаций, сделан вывод, что профессиональная языковая личность синхронного переводчика обладает достаточно широким диапазоном сочетания приемов и переводческих трансформаций, реализующих одновременно несколько тактик и приемов. В зависимости от смены коммуникативной ситуации перевода синхронисты осуществляют смену стратегии перевода и используемых приемов.

На основе данных лингвистического анализа была систематизирована сеть тактик и приемов, в которую вошли следующие тактики: «удержание внимания», «внешнее наблюдение», «адаптация», «бесшовный перевод»; приемы и переводческие трансформации: ожидание, синонимия, грамматические замены различного генеза (перевод повествовательного предложения вопросительным, использование именительного падежа в повествовании, использование прямой речи при переводе косвенной речи), ранжирование, добавление/опущение/генерализация/конкретизация, прогнозирование. Реализация представленной тактической сети в синхронном переводе происходит не изолированно, а в комплексе, на всех языковых уровнях, в зависимости от коммуникативной цели, что составило основу при систематизации сети тактик в синхронном переводе.

Перспектива дальнейшего исследования определяется нами в части расширения эмпирического материала для анализа индивидуальных переводческих решений с позиции лингвоперсонологии, а также с позиции сравнительно-сопоставительного языкознания при изучении способов реализации стратегий и тактик синхронного и последовательного перевода. Помимо этого, указанный вектор исследования планируется продолжить в части развития методологических установок, востребованных при обучении начинающих переводчиков основным практическим навыкам устного перевода.

Источники | References

1. Балаганов Д. В. Динамика когнитивных механизмов в синхронном переводе: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2021.
2. Волкова Т. А. Дискурсивно-коммуникативная модель как система детерминант стратегии перевода: автореф. дисс. ... д. филол. н. Мытищи, 2022.
3. Ганеева Э. Р. Речевая компрессия в синхронном переводе как когнитивное преобразование // Доклады Башкирского университета. 2023. Т. 8. № 4.
4. Гарбовский Н. К. Теория и методология устного перевода: традиции отечественной школы // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. 2015. № 2.
5. Зубанова И. В. Просто убавь воды. О компрессии в синхронном переводе // Мосты. 2017. № 2 (54).
6. Комиссаров В. Н. Теория перевода. М., 1990.
7. Конурбаев М. Э., Ганеева Э. Р. Лингвистика спонтанной устной речи: сопоставительно-когнитивная трансформация // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2023. № 4.
8. Кушнина Л. В., Лядова Н. А. Переводческие стратегии: скопос текста оригинала vs скопос текста перевода // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2015. № 1 (11).
9. Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь. Изд-е 3-е, перераб. М.: Флинта; Наука, 2003.
10. Псурцев Д. В. Стратегия перевода. М.: Рема, 2010.
11. Сдобников В. В. Перевод и коммуникативная ситуация: монография. Изд-е 2-е. М.: Флинта, 2015.
12. Сдобников В. В., Петрова О. В. Теория перевода. М.: Восток-Запад, 2006.
13. Фалалеев А., Малофеева А. Упражнения для синхрониста. Японский клён: самоучитель устного перевода с английского языка на русский язык. СПб.: Перспектива, 2019.
14. Швейцер А. Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1988.
15. Chesterman A. Memes of Translation: The Spread of Ideas in Translation Theory. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 1997.
16. Efforts and Models in Interpreting and Translation Research / eds. G. Hansen, A. Chesterman, H. Gerzymisch-Arbogast. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2008.
17. Gambier Y. Stratégies et tactiques en traduction et interpretation // Efforts and Models in Interpreting and Translation Research / eds. G. Hansen, A. Chesterman, H. Gerzymisch-Arbogast. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2009. <https://doi.org/10.1075/btl.80.07gam>
18. Hatim B. The Translation of Style: Linguistic Markedness and Textual Evaluativeness // Journal of Applied Linguistics. 2007. Vol. 1.
19. Höning H. G., Kussmaul P. Strategie der Übersetzung: ein Lehr- und Arbeitsbuch. Tübingen: Gunter Narr Verlag, 1982.
20. Krings H. P. Translation Problems and Translation Strategies of Advanced German Learners of French // Interlingual and Intercultural Communication: Discourse and Cognition in Translation and Second Language Acquisition Studies / eds. J. House, S. Blum-Kulka. Tübingen: Gunter Narr Verlag, 1986.
21. Lörscher W. Translation Performance, Translation Process, and Translation Strategies: A Psycho-linguistic Investigation. Tübingen: Gunter Narr Verlag, 1991.
22. Nord Ch. Text Analysis in Translation. Theory, Method, and Didactic Application of a Model for Translation-Oriented Text Analysis. Amsterdam: Atlanta, 1991. <https://doi.org/10.7202/037160ar>
23. Reiß K., Vermeer H. J. Grundlegung einer allgemeinen Translationstheorie. Berlin – N. Y.: Max Niemeyer Verlag, 1984. <https://doi.org/10.1515/9783111351919>
24. Sanjun S. Strategies of Translation // The Encyclopedia of Applied Linguistics. Chichester: Blackwell Publishing Ltd., 2012. Vol. 9. <https://doi.org/10.1002/9781405198431.wbeal1117>

Информация об авторах | Author information**RU**

Уланова Екатерина Эдуардовна¹, к. филол. н.
Катермина Вероника Викторовна², д. филол. н., проф.
^{1,2} Кубанский государственный университет, г. Краснодар

EN

Ekaterina Eduardovna Ulanova¹, PhD
Veronika Viktorovna Katermina², Dr
^{1,2} Kuban State University, Krasnodar

¹ Ekaterina.edu.ulanova@inbox.ru, ² katermina_v@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 09.08.2024; опубликовано online (published online): 27.09.2024.

Ключевые слова (keywords): переводческая стратегия; тактика перевода; языковая личность синхронного переводчика; приемы перевода; переводческие трансформации; translation strategy; translation tactics; linguistic personality of a simultaneous interpreter; translation techniques; translation transformations.